

но даже самъ его дополнилъ, исправилъ и затѣмъ скончался, очень этимъ довольный.

По выборѣ годнаго матеріала, приступается (въ такихъ газетахъ какъ «N. Y. Sun», напр.), къ возможному его сжатію, причемъ стараются его расположить съ такимъ искусствомъ, подъ такими громкими заголовками, чтобы онъ сразу завлекалъ читателя, но отнюдь не бралъ у него много времени. Что же касается до составителей передовыхъ статей, то отъ нихъ требуется совершенно артистическая сноровка. Горе ему, если онъ вздумаетъ поучать публику или растягивать статью. Онъ долженъ сразу схватить данный ему для обсужденія предметъ, однимъ взглядомъ постичь юморъ или трагедію даннаго положенія, сообразить его соотношеніе къ общему направленію своей газеты; онъ долженъ сумѣть въ какихъ-нибудь полчаса выбрать самую суть предмета и передать ее читателю такимъ живымъ языкомъ, чтобы тотъ, читая статью, забылъ за ней и кофе, и завтракъ свой, не замѣчалъ бы, сколько передъ нимъ строкъ и столбцовъ, пока не дочтетъ всю статью до конца. Старикъ Конгдонъ, въ своихъ интересныхъ «Reminiscences of a Journalist», весьма вѣрно замѣчаетъ, что «оттого такъ мало людей достигаютъ успѣха на поприщѣ журналистики, что мало находится людей, надѣленныхъ требуемымъ, для того темпераментомъ и здоровьемъ. Больше половины рода человѣческаго состоитъ изъ людей мѣшковыхыхъ, не довольно подвижныхъ и лишенныхъ чувства пропорціональности... Многія газетныя статьи будто съ намѣреніемъ написаны для читателей, надѣленныхъ долговѣчностью лѣди и джентльменовъ Ветхаго Завѣта»...

Какъ результатъ такого отношенія наилучшихъ журналистовъ къ своему дѣлу, и частаго отсутствія критическаго къ себѣ отношенія, въ этой профессіи выработался годами совершенно особый типъ людей—блестящихъ, практичныхъ и крайне самоуверенныхъ. Послѣднее свойство болѣе свойственно однако провинціальнымъ журналистамъ. Спѣшность работы, крайнее нервное напряженіе, при невозможности сосредоточиваться по долгу на чемъ бы то ни было, являются вѣроятно причинами того страннаго обстоятельства, что такъ немногіе изъ даровитыхъ журналистовъ развиваются въ дѣйствительно замѣчательныхъ людей. Несмотря на то, что въ конгрессѣ и законодательныхъ палатахъ штатовъ насчитывается много журналистовъ, однако, ни одного изъ нихъ нельзя назвать выдающимся дѣятелемъ, тогда какъ въ другихъ странахъ, напр. во Франціи, журналисты составляли себѣ блестящія репутаціи какъ общественные дѣятели: даже и